

Один известный русский поэт первой половины девятнадцатого века оставил свой взгляд на воистину животрепещущую тему: власть — это... Нам осталось только расшифровать его послание. Сделаем же это аккуратно, со всей возможной чуткостью и тактичностью, не позволяя нашей фантазии совсем уж разгуляться. Возможно, поэт имел в виду кого-то конкретного. Правда, точного указания — кого именно — с его стороны не последовало. Последуем же его примеру и не станем ни на кого указывать пальцем. Кстати, это будет нетрудно сделать, ибо на месте главного сказочного персонажа можно представить практически любого из наших (и не только) правителей.

Увы...

Над происшедшим с руководителем одного окраинного государства имеет смысл задуматься особо. Царь Дадон... Властный и решительный... Явно пенсионного возраста...

Хорошо, что всё случилось не в центре Европы и даже не на её окраине, а где-то Бог знает где. Это позволяет нам рассуждать спокойно, не рискуя впасть в патетику или патриотический угар. Что же стряслось?

История, изложенная поэтом, грешит рядом недоработок. Например, непонятны причины, по которым ещё вчера нормальный, в меру агрессивный и коварный царь, естественным образом доставший всех своих соседей бесконечными набегами и поползновениями, вдруг сам стал объектом домогательств с их стороны. У соседей проснулось дремавшее до той поры честолюбие? Зачем же Дадон его будил? Спал бы себе и спал, и соседи вместе с ним. Или почувствовали:

не тот уже старина? Но тогда это нечестно. Старость нужно уважать. Ну да ладно. Что сделано — то сделано.

В новых исторических реалиях появление такого персонажа, как Золотой Петушок, не только объяснимо, но и оправдано со всех точек зрения. Ведь теперь Дадон знал, на кого ему можно опереться, кому можно доверять, с кем всегда можно посоветоваться. Золотой Петушок точно определял, откуда идёт очередная угроза, с какого стратегического направления. Никогда не ошибался. Подобная птица — мечта любого руководителя. Ведь теперь можно было спокойно сократить кое-какие бюджетные ассигнования. На ту же разведку, например. Правда, не совсем понятно, как бы это восприняли разведчики. Возможно, и не обрадовались. Тогда можно было бы разведчиков не трогать, а сократить финансирование образования и медицины. В любом случае подспорье для бюджета очевидно.

Переходим к ключевому моменту всей истории. Дело в том, что царь Дадон на радостях от обладания столь редким экземпляром охранной сигнализации потерял бдительность и весьма неосторожно посулил очень серьёзное, можно сказать — любое, вознаграждение «мудрецу, звездочёту и скопцу», удружившему ему петушка. Понять Дадона можно, а вот оправдать...

Как и следовало ожидать, мудрец проявил не только незаурядную мудрость, но и поразительную дальнзоркость. Ибо не повёлся на дешёвку, а отложил вопрос оплаты до более подходящего момента.

Особую пикантность происходящему придаёт то, что мудрец, ко всему прочему, был ещё и скопцом. Скопец — явление уникальное. Такие люди возникают не просто так. Они самоотверженны до фанатизма. Твёрдость их убеждений сродни граниту, а поведение кому хочешь послужит примером для подражания. Это особая каста людей, принадлежность к которой насторожит кого угодно. Но не царя Дадона. Как-то он об этом не подумал. А зря...

С какого-то момента события начали развиваться стремительно. Кто-то организовал сыновнюю междоусобицу ради обладания некоей шемаханской царицей. Причём бились братья до тех пор, пока не только не проткнули друг

друга мечами (это было бы ещё полбеда), но и подведомственные им рати не взаимоуничтожились.

Какова роль в этой мутной истории Золотого Петушка? Начнём с того, что никакого вражеского нашествия не было. Тем не менее он доложил обратное, следствием чего и стало выступление сперва одного брата, а затем и другого. Получается, Золотой Петушок своей долгой безупречной службой сумел втереться в доверие, но лишь затем, чтобы кинуть своего начальника при первом удобном случае. Вырисовывается тщательно спланированная и безупречно скоординированная акция по выманиванию одной части силовиков из мест постоянной дислокации и уничтожению её другой частью силовиков из того же силового блока. Bravo! Данная комбинация должна войти в анналы спецопераций и быть принята на вооружение всеми государствами мира.

Но каков Золотой Петушок! Как всё точно рассчитал! И ему поверили... Вот что значит репутация!

Однако напрашивается вопрос: а сам ли Золотой Петушок всё придумал? Не было ли у него сообщников? Попробуем разобраться.

Итак, царь Дадон прибыл к месту последней битвы своих сыновей. Напомню: бились они не с ворогом лютым, а сами с собой. Видимо, первый брат встретил здесь прекрасную женщину и решил дальше не идти. Околдовала она его, заставила забыть про воинский долг, защиту Отечества и отцовский наказ. Был он с ней счастлив... Появление войска под командованием брата, присланного на подмогу, стало для воина досадным откровением. Он не просил помощи! Она ему была не нужна!

А что же второй брат? Он тоже воспылал нешуточной страстью. Что, собственно, от него и требовалось.

Дальше — как обычно: роковой треугольник... вспышка ревности... требование сатисфакции... Необычным было то, что выяснять отношения принялись всем войском. Все и полегли. Предмет же их раздора — шемаханская царица — досталась не им, молодым и глупым, а их отцу, умудрённому житейским опытом ценителю прекрасного.

И после этого кто-то будет всерьёз говорить о некоей сакральности власти? Да царь Дадон попросту лоханулся. Ежу

ж понятно, что шемаханская царица была подсадной уткой, и только выживший из ума старик мог повестись на такую лажу.

Но не будем судить его слишком строго. Никто от сей участи не застрахован. Седина в бороду — бес в ребро... Это же сплошь и рядом! А вот нежелание сдержать слово — это уже серьёзно. Негоже царю выглядеть понтовым фраером. Так что если в качестве обещанной платы требуют царицу — будь любезен, не возражай.

В общем, комбинация получилась довольно примитивная. И надо быть совсем без мозгов, чтобы её не проинтуичить. Оплошал царь, развели его, как олуха деревенского. А то, что вышел из себя, руки распустил — и вовсе никуда не годится. Потеря лица, да и только. И за это придётся ответить.

Приговор исполнил не кто-нибудь, а Золотой Петушок. Что весьма символично. Сработал профессионально — мастерским по силе и точности ударом в темя. Невольно возникает вопрос: где он этому научился? Уж не находился ли царь Дадон в разработке какого-нибудь сопредельного государства? Могущественного государства, способного на проведение фантастически рискованных операций. Ведь если б всё вскрылось раньше времени — царь Дадон был бы вне себя! И ещё неизвестно, чем бы всё кончилось.

А шемаханская царица исчезла. Бесследно. Растворилась в воздухе. Кто организовал ей отход, обеспечил прикрытие — неизвестно. И Золотой Петушок улетел. Ну, это-то как раз понятно. Нелогична судьба главного закопёрщика — «мудреца, звездочёта и скопца». По всему выходит, что именно он и был резидентом, ответственным за операцию. А такие люди не погибают. Слишком дорого они обходятся государственному бюджету. Смерть этого персонажа, скорей всего, была мнимой, хорошо срежиссированной. Есть мнение, что на его месте в момент нанесения смертельного удара по лбу был двойник. Ну в самом деле! Не станем же мы всерьёз полагать, что рыцаря плаща и кинжала можно прихлопнуть, как муху? Не для того на него были потрачены такие бабки!

История печальная и поучительная. В ней есть всё: жизнь в кольце врагов и поздняя любовь, излишняя доверчивость и коварное предательство. В общем, всё как в жизни. Александр Сергеевич знал, о чём писал...